

Сборник «Новое тысячелетие»

Михаил Кликин

Самый лучший внук

«Автор»

Кликин М.

Самый лучший внук / М. Кликин — «Автор», — (Сборник «Новое тысячелетие»)

Робот был единственным другом старушки, он ухаживал за ней, переживал за неё, жил её заботами. А старушка очень ждала единственного внука в гости. Вот внук пришёл и решил, что робот здесь лишний. Обмануть старую женщину легко, а вот совесть успокоить сложно.

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Михаил Кликин Самый лучший внук

* * *

– Спи! – Он поправил одеяло и взял ее за руку. – Завтра у нас будет еще один день. Целый день, представляешь?

Она послушно закрыла глаза, улыбнулась:

– Споешь мне что-нибудь?

– Колыбельную?

– Просто песенку. Про снег. Про Новый Год. И про исполнение желаний.

– Спою. – Он знал очень много песен. А если подходящей песни не существовало, он сам ее придумывал.

«Снежинки – маленькие феи,
Кружат, скользят с небес к земле.
И на душе у всех теплеет,
И год встречаем мы в тепле...»

* * *

Его привезли перед Рождеством, два года назад, тихим снежным утром. Он лежал в большой черной коробке, похожей на гроб, и она, посмотрев на него, даже немного испугалась. Но потом он открыл глаза, улыбнулся и сказал:

– Здравствуй, бабушка. Как тебя зовут?

– Ангелина, – ответила она, отчего-то смущаясь.

– А я Джонни. Друг. Будем знакомы... – У него был приятный голос с легкой хрипотцой, так похожий на голос ее внука – единственного сына единственной дочери.

– Будем знакомы, Джонни, – сказала она, кутаясь в старое пальтишко, и не зная, радоваться ли этому знакомству.

* * *

Он закончил петь, помолчал немного, слушая ее дыхание, зная, что она не спит, а потом спросил:

– Помнишь, как мы встречали наше первое Рождество?

– Да. Ты приготовил индейку, а я сделала пирог.

– А потом я нарядился Сантой.

– И я тебя немного боялась.

– Ты просто еще не привыкла тогда.

– Да.

– Сейчас не так.

– Совсем не так.

– И дальше будет еще лучше.

– Да. И однажды он вернется.

- Обязательно.
- Спасибо тебе, Джонни. – Она не открывала глаз.
- Спи, Ангелина. – Он держал ее за руку.

* * *

Она выиграла его в лотерею. Купила билет у постучавшегося в дом распространителя, только лишь для того, чтобы этот напористый молодой человек поскорей убрался.

А ненужный билет этот принес ей счастье.

Ей было восемьдесят три года, она плохо видела и не очень хорошо слышала, она мучалась одышкой, и боялась за свое сердце. Она уже не верила, что ее жизнь может измениться. Она считала, что ее жизнь может лишь закончиться. Не то, что бы она ждала смерти, но она часто – вернее, постоянно – о ней думала.

А потом – после того Рождества – все вдруг переменялось.

И она уже не раз размышляла о том, как бы найти того коммивояжера и поблагодарить его.

* * *

Она заснула, и он осторожно отпустил ее руку.

В окошке светилась рябая луна, старинные ходики на стене звонко отщелкивали секунды, в каминной трубе вздыхал ветер.

– Он вернется, – прошептал робот Джонни. – Завтра или послезавтра. Я нашел его. Нашел для тебя...

Это было непросто.

Дочь Ангелины погибла в тридцать две года. Ее сына поместили в приют, разрешив бабушке навещать внука лишь два раза в неделю. Но она навещала его гораздо чаще, иногда забирала домой на несколько дней – воспитатели смотрели на это сквозь пальцы. Все же она была его бабушкой. Глупо запрещать ей видеться с внуком, даже если суд по каким-то причинам и решил иначе.

А потом внук пропал. Стал совершеннолетним, уехал учиться в другой город – и пропал. Первое время он напоминал о себе открытками – все они и сейчас лежат в ящике комода – а потом...

Потом он пропал совсем.

Но она ждала. Если не его самого, то хотя бы открытку. Может быть, на день рождения... Или на Рождество...

– Он вернется... На Рождество...

Рон Гедрок – так звали внука. Этим именем были подписаны все открытки. А почтовые штемпеля и незримые электронные маркеры послужили отправными точками для Джонни, с них он начал свои поиски.

Он многое узнал. И решил, что Ангелине знать это не следует.

У Рона Гедрока жизнь не сложилась. Сперва, вроде бы, все шло, как у людей, и не понять, где вдруг что-то треснуло, надломилось, повернулось. Не лучшей стороной повернулось...

Рон попал в тюрьму.

За мелкую кражу.

Он уже не учился и не работал, жил в каких-то трущобах, получал мизерное пособие, водился с сомнительными личностями, занимался сомнительными делами. За ним присматривала полиция, власти подозревали, что он связан с торговцами какой-то гадостью.

Но посадили его за то, что он украл из маркета два пакета сублимированного мяса.

– Я написал ему письмо. От твоего имени.

Рона Гедрока выпустят перед самым Рождеством. Он сам укажет место, где будет жить. Его подыщут работу. И будут присматривать за ним какое-то время. Незаметно и ненавязчиво.

– Он приедет к нам, бабушка Ангелина...

* * *

Джонни вешал над входной дверью гирлянду, и так увлекся, что не обратил внимания на то, как на улице остановился желтый кар, как хлопнула дверца, и скрипнула калитка.

Высокий человек в черном плаще и в мятой шляпе остановился на расчищенной дорожке и какое-то время следил за действиями робота. Потом он хмыкнул и громко сказал:

– Эй, железяка, правый край выше подними.

Джонни повернулся, сказал неуверенно:

– Я ровняю по косяку.

– А он перекошен, ты ослеп, что ли? Равняй по карнизу, бестолочь.

– Меня зовут Джонни. Я друг.

– А я Рон. Рон Гедрок. Слышал о таком, железяка?..

Рон Гедрок выглядел лет на сорок, хотя в действительности ему недавно исполнилось двадцать девять. Его обвислые, землистого цвета щеки были небриты, маленькие вялые глазки прятались под опухшими веками, серые подглазины были похожи на гниль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.